

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-200-210>
EDN AVHVON

СПОСОБНОСТЬ К ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И РЕФЛЕКСИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ НЕГЛЕКТА

О. Б. Симатова

Аннотация. Целью исследования явилось изучение алекситимии и рефлексии у старшеклассников, переживающих семейный neglect. В исследовании использовались методы психодиагностического тестирования и экспертных опросов. Анализ результатов эмпирического исследования позволяет говорить о достоверных различиях частоты встречаемости и степени выраженности алекситимии, а также уровня развития рефлексивности у старшеклассников, подвергшихся семейному neglectу, и старшеклассников из семей без признаков neglectа. Полученные результаты позволяют наметить эффективное направление соответствующей превентивной и коррекционной психолого-педагогической работы.

Ключевые слова: алекситимия, neglect, семейный neglect, рефлексия, рефлексивность

REFLECTION AND VERBALIZATION OF EMOTIONS IN NEGLECTED ADOLESCENTS

О. В. Simatova

Abstract. The aim of the study was to investigate alexithymia and reflection in school students experiencing family neglect. The methodology included psychodiagnostic testing and expert surveys. The results of the empirical study show significant differences in frequency and severity of alexithymia and the level of reflexivity between neglected and normal high school students. The results allow to outline an effective direction of preventive and remedial psychological and educational work.

Keywords: alexithymia, neglect, family neglect, reflection, reflexivity

Введение

Феномен алекситимии имеет достаточно длительную историю изучения в целом ряде отраслей научного знания — психологии личности, клинической и социальной психологии, психосоматической медицине, социальной педагогике и др. Но несмотря на это, исследователям так и не удалось определиться в едином подходе, позволяющем четко объяснить этиологические, патогенетические, симптоматические и другие аспекты данного сложного феномена. Нарастающая распространенность алекситимии среди людей,

в том числе с отсутствием какой-либо патологии, ее крайне негативное влияние на развитие и здоровье личности обуславливает высокую научную актуальность и социальную значимость настоящей проблемы, и особенно ее прикладного аспекта. В данном контексте актуализируется необходимость изучения, прежде всего, детерминационной составляющей алекситимии, ее психологических механизмов, сложных взаимосвязей с различными социально-психологическими феноменами и явлениями, а также психологическими особенностями личности.

Теоретико-методологические основы исследования

В специальной литературе имеет место широкий спектр различных трактовок понятия алекситимии. В рамках различных определений ее сущность имеет тенденцию к расширению: от «отсутствия слов для описания чувств» [8, с. 66] до «психологической проблемы, характеризующейся трудностями в понимании собственных чувств, к выражению эмоций с помощью жестов, позы и мимики и к их словесному описанию при общении с другими людьми» [1, с. 60]. Обобщая различные определения алекситимии в рамках настоящего исследования, мы будем понимать ее как интегральную психологическую характеристику личности, находящую выражение в ряде специфических моментов: трудностях в определении и вербализации собственных эмоций и эмоций окружающих людей; затруднениях в дифференциации эмоциональных и телесных ощущений; особенностях мышления (превалировании «конкретного» типа); преобладании внимания к внешним событиям по сравнению с внутренними переживаниями. Очевидно, что такие проявления алекситимии неизбежно приводят к целому ряду последствий на разных уровнях личностной организации и в межличностном пространстве [18]. Результаты исследований свидетельствуют о широкой вариативности сочетания проявлений алекситимии в индивидуальном преломлении [8, с. 66].

На современном этапе развития научного знания продолжается дискуссия относительно концептуальных подходов к проблеме алекситимии. В данном контексте достаточно широко обсуждаются вопросы ее этиологической природы, приоритета в ее развитии генетических и социальных факторов, отнесения ее к психологическим феноменам или психопатологическим симптомам, функциональной направленности, структуры, диагностики, превенции, коррекции, терапии и т. д.

Х. Кристал в рамках изучения структуры алекситимии рассматривает следующие ее

компоненты, характеризующиеся определенной степенью дефицитарности: эмоциональный, когнитивный, личностный [21]. В отношении дефицитарности эмоционального компонента исследователь указывает на отсутствие способности к дифференциации собственных телесных и эмоциональных проявлений, их вербализации и, как следствие, отсутствие соответствующей способности в отношении эмоций и чувств других людей. Дефицит в рамках когнитивного компонента находит свое проявление в скудности понятийного аппарата, конкретности мышления, малой доступности символических процессов и знакового опосредования. Следствием дефицитарности личностного компонента выступают инфантильность и выраженный эгоцентризм.

Исследователями отмечено, что, чем меньше эмоция осознается человеком, тем более выраженными оказываются ее вегетативные предикторы, находящие выражение в психосоматических проявлениях [14]. Одновременно с этим авторы указывают на то, что далеко не у всех пациентов с психосоматическими заболеваниями имеют место проявления алекситимии [1, с. 66].

По длительности проявлений исследователи разделяют алекситимию на стабильную (конституциональную и культуральную) и преходящую (защитную и ситуативную) [16]. В контексте функциональной алекситимии, не связанной с органическими расстройствами, по происхождению и механизму развития исследователями рассматриваются педагогический, психологический и лингвистический типы алекситимии [1, с. 64–65]. Сущность педагогической алекситимии состоит в отсутствии у человека опыта приобретения обозначения и выражения собственных чувств. Психологическая алекситимия связана с рядом психологических причин и разделяется авторами на психотравматическую и ситуативную. Лингвистическая алекситимия обусловлена дефицитом или отсутствием адекватных языковых средств для выражения эмоционального состояния, связанных

с недостаточным уровнем образования и вербальной культуры. Очевидно, что данная типология функциональной алекситимии явно ограничена и требует соответствующего дополнения. Такая необходимость связана, прежде всего, с новыми условиями социализации [4; 17]. При этом подавляющее большинство проблем людей берут свое начало в семье, и проблема алекситимии не является исключением.

В контексте нарушений семейного взаимодействия в научной литературе все чаще упоминается феномен неглекта, под которым понимается любое систематическое недопустимое действие или бездействие родителя, лишаящее ребенка удовлетворения основных потребностей, соответствующих возрасту и тем самым приводящее к риску нарушения или непосредственно к нарушению психического развития, психологического и физического здоровья [6; 9; 10; 15]. В качестве детерминационных составляющих семейного неглекта авторы указывают на неблагоприятное социально-экономическое состояние семьи, высокую занятость взрослых, различные варианты семейных деструкций [3; 13; 15].

Сущность эмоционального неглекта в семье состоит в неспособности родителей полноценно удовлетворить эмоциональные потребности ребенка [20]. Результатом этого являются многочисленные нарушения эмоционального развития. Жизнь ребенка в скудной эмоциональной среде, отсутствие знаний о принятых в обществе правилах и нормах жизни, поведения и деятельности неизбежно приводят к сложностям в целеполагании, планировании, эмоциональной и поведенческой саморегуляции в будущем [11; 15]. В качестве проблем детей, подвергшихся неглекту в семье, исследователями называются трудности в учебной деятельности, поведенческие девиации, неадекватная самооценка, низкий уровень эмпатии, трудности социального взаимодействия, отсутствие навыков целеполагания и принятия решений, трудности с самоидентификацией и т. д. [5; 6; 9; 19; 20]. Исследователями

описан широкий круг психологических характеристик детей, воспитывающихся в условиях семейного неглекта. Часть этих характеристик, по нашему мнению, могут рассматриваться как те или иные проявления алекситимии. Таким образом, можно сделать вывод о негативном и множественном влиянии неглекта на развитие личности и ее дальнейшую жизнь в целом.

Ряд психологических исследований посвящен изучению взаимосвязи алекситимии с самыми разными психологическими характеристиками, выступающими личностными ресурсами. Одной из таких характеристик является рефлексивность, сущность которой состоит в способности к рефлексии. Выступая важнейшим новообразованием подросткового периода развития, когнитивная и личностная рефлексия во многом определяют психическое развитие на последующих возрастных этапах. Для того чтобы быть эффективным в постоянно изменяющихся и усложняющихся условиях социума, для современного человека все большее значение приобретает его рефлексивный потенциал, состоящий в наличии способностей к осознанию и адекватному оцениванию себя и многочисленных явлений действительности. В психологической науке под рефлексией понимается одновременно и специфическое для человека свойство, и состояние осознания чего-либо, и процесс представления психике собственного содержания [7]. Смыслообразующая функция рефлексии отражена в определении ее как смыслового обращения к свершившемуся и содеянному в контексте понимания человеком ситуации и себя в ней [14].

В рамках психологических исследований рефлексии выделяются ее различные типы: внутренний и внешний; деятельностный и личностный; ситуативный, ретроспективный, перспективный; коммуникативный, личностный, интеллектуальный, социальный, духовный [7, с. 57]. При этом исследователи говорят о необходимости разделения понятий рефлексии и рефлексивности, обозначая рефлексией как процесс познания

себя, а рефлексивность — как свойство личности. И рефлексия, и рефлексивность реализуются посредством рефлексивных способностей, представляющих собой универсальный механизм развития, позволяющий осознавать необходимость изменения индивидуального самосознания в целях продуктивной адаптации [2].

Несмотря на то что в ряде психологических исследований отмечается амбивалентный характер рефлексии и рефлексивных процессов для развития личности, большинство выводов исследователей свидетельствует о них, как о важнейших характеристиках, повышающих адаптационный потенциал личности и продуктивность ее деятельности [2; 12].

Цель настоящего исследования состояла в изучении частоты встречаемости, степени выраженности алекситимии и уровня рефлексивности у старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта. Учитывая то, что в ситуации семейного неглекта создаются условия для деструктивного эмоционального развития, мы предположили, что частота встречаемости, степень выраженности алекситимии и уровень развития рефлексивности у старшеклассников, подвергшихся неглекту в родительской семье, и старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта, будут различаться и иметь определенные особенности.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе средних общеобразовательных школ г. Читы. В исследовании приняли участие 137 старшеклассников, обучающихся в 10–11-х классах в возрасте от 16,3 до 17,2 лет (средний возраст составил 16,8 лет) и 18 педагогов (учителя-предметники и классные руководители, работающие со старшеклассниками, участвующими в исследовании). Педагоги приняли участие в исследовании в качестве экспертов для оценки возможных поведенческих проявлений старшеклассников, связанных с вы-

раженностью у них алекситимии и развитием рефлексивности.

Определенные трудности организации исследования были связаны с практическим отсутствием строгой методологии и валидного психодиагностического инструментария для выявления ситуации неглекта. Поэтому нами была разработана анкета, в которую были включены вопросы, направленные на выяснение наличия в родительской семье признаков ситуации систематического пренебрежения потребностями всех уровней.

Анкета включала в себя 32 вопроса, ответы на которые позволяли определить присутствие признаков неглекта в семье старшеклассников. Например, для выявления присутствия в семье участников исследования признаков пренебрежения эмоциональными потребностями были использованы следующие вопросы: «Можете ли Вы согласиться с утверждением, что в Вашей семье родители систематически и довольно часто не проявляли необходимой Вам поддержки и помощи, одобрения, веры в Вас и в Ваши начинания?», «Можете ли Вы согласиться с утверждением, что в Вашей семье родители систематически и довольно часто отвергали и не слышали Вас, не принимали Вас и Ваш выбор?», «Можете ли Вы согласиться с утверждением, что в Вашей семье родители систематически и довольно часто обесценивали Вас и Ваши успехи, проявляли неуважение и пренебрежение к Вашим эмоциям и чувствам, преуменьшали их значимость?» и т. д. При этом систематичность присутствия неглекта была отражена в анкете указанием на его признаки в течение длительного периода жизни респондента, включающего детство, подростковый период развития и настоящее время.

Помимо этого, со всеми участниками было проведено индивидуальное собеседование с целью уточнения адекватного понимания вопросов анкеты. В ходе собеседования было установлено, что определенная часть старшеклассников (36%), в жизни

которых были выявлены признаки семейного неглекта, не осознают негативного характера данной ситуации и не считают взаимоотношения с родителями плохими, хотя и не называет их хорошими, употребляя термин «нормальные». При этом все же большая часть участников исследования (64%), в жизни которых выявлены признаки семейного неглекта, указывают на негативные отношения в семье, сопровождающиеся непониманием, конфликтами, ссорами, равнодушием родителей, и на собственное стремление как можно быстрее уйти из родительской семьи и начать самостоятельную жизнь. С учетом результатов анкетирования и необходимости обеспечения сопоставимости сравниваемых групп по возрасту, полу, социальным параметрам семьи и образовательным условиям, была сформирована выборка исследования, состоящая из двух групп: первую группу составили 54 старшеклассника, воспитывающиеся в условиях семейного неглекта, вторую — 55 старшеклассников, в родительских семьях которых не было обнаружено признаков неглекта. Остальные школьники, чьи параметры не соответствовали необходимым требованиям, были исключены из исследования.

Учитывая то, что результаты исследований свидетельствуют о существенном влиянии алекситимии и рефлексивности на поведение и деятельность личности, эмпирическое исследование включало использование метода экспертных опросов педагогов. Экспертный опрос предшествовал изучению психологических характеристик старшеклассников, а его целью было получение информации о поведенческих проявлениях алекситимии и рефлексивности в ходе учебно-профессиональной деятельности старшеклассников. Мы полагаем, что такой «взгляд со стороны» выступает источником ценного диагностического материала, хотя и может зависеть от мотивации, а также особенностей социальной и перцептивной сторон экспертов.

Опрос педагогов проводился с помощью авторской анкеты, состоящей из 25 вопросов,

касающихся наличия или отсутствия поведенческих реакций, выступающих проявлениями алекситимии и определенного уровня развития рефлексивности. В частности, для выяснения наличия у старшеклассников признаков алекситимии педагогам предлагались следующие вопросы: «Свойственна ли для данного ученика бедность речевых характеристик?», «Можно ли охарактеризовать данного ученика как замкнутого человека с узким кругом общения и отсутствием друзей?», «Можно ли охарактеризовать данного ученика как пассивного на уроках и во внеклассной деятельности, у которого реально существуют трудности усвоения и воспроизведения учебного материала?» и т. д. При анализе полученных таким образом результатов принимались во внимание количество оценок, указывающих на наличие тех или иных поведенческих проявлений алекситимии и рефлексивности, а также — содержание ответов педагогов. Математическая стандартизация анкеты не проводилась.

Для изучения алекситимии и рефлексивности школьников применялся метод психодиагностического тестирования. Выбор психодиагностического инструментария при этом определялся, прежде всего, целью исследования, а также требованиями надежности и валидности используемых методик. Исходя из этого, для диагностики степени выраженности алекситимии использовалась Торонтская алекситимическая шкала, апробированная в институте В. М. Бехтерева, а диагностика уровня рефлексивности осуществлялась с использованием методики А. В. Карпова, позволяющей оценить развитие как интра- так и интерпсихической ее составляющих. Количественная оценка результатов исследования проводилась с помощью непараметрического критерия достоверности различий Манна-Уитни U, что обуславливалась соответствующим объемом выборки исследования и возможностью использования данного критерия для оценки различий по степени выраженности анализируемого признака между двумя несвязанными выборками.

Перед осуществлением психодиагностического тестирования был проведен предварительный экспертный опрос педагогов, работающих со старшеклассниками, участвующими в исследовании. После получения результатов психодиагностического тестирования результаты обоих методов исследования были сопоставлены и проанализированы.

Результаты и их обсуждение

При качественно-содержательном анализе результатов психодиагностического тестирования было выяснено, что в группе старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта, частота встречаемости алекситимии в различной степени выраженности была констатирована у 98,8% участников. При этом алекситимический тип личности, характеризующийся высокой степенью выраженности алекситимии, был диагностирован в 86,5% случаев, а неалекситимический — только в 2,8% случаев. Средняя степень выраженности алекситимии и, соответственно, промежуточный тип был установлен в данной группе участников в 10,7% случаев. Высокий уровень развития рефлексивности у старшеклассников данной группы был диагностирован лишь в 5,4% случаев, средний — в 37,7% случаев, а низкий — у 56,9% школьников. Таким образом, можно заключить, что у старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта, преобладает алекситимический тип личности, характеризующий-

ся высокой степенью выраженности алекситимии, и низкий уровень развития рефлексивности.

В группе старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта, было выяснено, что преобладающим типом личности является неалекситимический тип, составивший 86,6% случаев и характеризующийся низкой степенью выраженности алекситимии. При этом средняя степень выраженности алекситимии в данной группе участников была диагностирована в 11,3% случаев, а высокая — у 2,1% старшеклассников. Высокий уровень развития рефлексивности в данной группе был зафиксирован у 63,9% школьников, средний — у 33,8%, а низкий — только у 2,3% из них. Таким образом, можно констатировать, что в группе старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта, преобладает неалекситимический тип личности, а также высокий и средний уровни развития рефлексивности.

Математико-статистическая обработка результатов исследования выявила статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) сравниваемых показателей: частоты встречаемости и степени выраженности алекситимии, а также уровня развития рефлексивности в двух сравниваемых группах старшеклассников. Результаты сравнения характеристик с применением соответствующих методик в двух группах участников представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнения показателей алекситимии и рефлексивности

Table 1

Comparative analysis of alexithymia and reflection levels in high school students

Коэффициент достоверности различий	Сравниваемые показатели		
	Частота встречаемости алекситимии	Степень выраженности алекситимии	Уровень развития рефлексивности
Значения U эмп., при U крит. = 1100, $p = 0,01$ U крит. = 1189, $p = 0,05$	984	978,5	1043

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о различиях в частоте встречаемости и степени выраженности алекситимии, а также об уровне развития рефлексивности в сравниваемых группах участников исследования. При этом частота встречаемости алекситимии в группе старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта значительно превосходит частоту ее встречаемости у старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта. В отношении степени выраженности алекситимии также обнаружена тенденция к ее большим значениям у старшеклассников, подвергшихся неглекту в родительской семье, по сравнению со сверстниками, не имеющими опыта семейного неглекта. Такая ситуация подтверждает данные других исследований и теоретических положений, свидетельствующих о том, что условия неудовлетворения потребностей ведут к нарушениям психического развития и психологического здоровья личности.

Очевидно, что последствиями условий семейного неглекта, прежде всего, выступают проблемы эмоционального и когнитивного развития у детей. Среди таких проблем в рамках нашего исследования выступает затруднение понимания и вербализации собственного эмоционального состояния у старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта. Это может обуславливать и другие негативные моменты в жизни таких школьников: сложности в процессе учебной и учебно-профессиональной деятельности, трудности саморегуляции, конфликтные отношения со сверстниками и взрослыми, затруднения в понимании и постановке жизненных целей и принятии решений и т. д. Возможно, что преобладание у этих школьников высокой степени выраженности алекситимии, в свою очередь, явилось препятствием развития рефлексии и рефлексивности на соответствующем этапе онтогенеза, что может усугубить уже имеющиеся проблемы и привести к возникновению новых.

После количественного и качественно-содержательного анализа результатов эмпирического исследования мы сопоставили их с результатами, полученными в ходе экспертного опроса педагогов. Обнаружилось, что в двух сравниваемых группах участников поведенческие проявления школьников в процессе учебно-профессиональной деятельности оценивались и описывались педагогами по-разному. Так, старшеклассники, воспитывающиеся в условиях семейного неглекта, преимущественно характеризовались педагогами как «проблемные» ученики. Спектр описанных поведенческих проявлений школьников при этом составили следующие характеристики: рассеянность, недостаточное усердие, неусидчивость, невнимательность, недисциплинированность, опоздания, сложность анализа ситуаций и поступков, замкнутость, узкий круг общения, наличие конфликтных отношений с одноклассниками и педагогами, черствость и жестокость, непредсказуемость поведения, отсутствие друзей, трудности усвоения учебного материала, напряженность, несдержанность, пассивность на уроках и во внеклассной жизни, наличие неопределенности жизненных планов, бедность речевых характеристик и т. д.

Обучающиеся второй группы, воспитывающиеся в семьях без признаков семейного неглекта, были преимущественно описаны педагогами желаемыми характеристиками с точки зрения наличия их в учебном процессе. При этом старшеклассники преимущественно оценивались педагогами как усердные, усидчивые, внимательные, дисциплинированные, вдумчивые, доброжелательные, умеющие анализировать ситуации и поступки, строить отношения с одноклассниками и педагогами, способные сочувствовать окружающим, имеющие много друзей, хорошо усваивающие учебный материал, адекватно проявляющие эмоции и выражающие свое эмоциональное состояние, умеющие контролировать свое поведение, ставить цели и принимать решения, занимающие активную жиз-

ненную позицию, понимающие окружающих, имеющие хороший словарный запас и развитую речь и т. д.

Таким образом, при сопоставлении результатов психодиагностического тестирования старшеклассников и экспертных опросов педагогов обнаружилось, что в группе старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта, имеют место большая частота встречаемости и высокая степень выраженности алекситимии, низкий уровень развития рефлексивности, а также поведенческие проявления, свидетельствующие о проблемах психического развития. В группе же старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта, были выявлены незначительная частота встречаемости и низкая степень выраженности алекситимии, преимущественно высокий и средний уровни развития рефлексивности, а также поведенческие проявления, позволяющие говорить о нормальном ходе психического развития.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие обобщения и выводы:

- 1) частота встречаемости алекситимии у старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта, выше, чем у старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта;
- 2) степень выраженности алекситимии у старшеклассников, подвергшихся неглекту, выше, чем у старшеклассников, не имеющих подобного опыта;
- 3) для старшеклассников, воспитывающихся в условиях семейного неглекта, ха-

рактерен преимущественно низкий уровень развития рефлексивности, а для старшеклассников, воспитывающихся в семьях без признаков неглекта, — высокий и средний ее уровни;

- 4) поведенческие проявления, которые могут быть связаны со степенью выраженности алекситимии и уровнем развития рефлексивности, у старшеклассников, подвергшихся семейному неглекту, и старшеклассников из гармоничных семей различаются и имеют определенные особенности;
- 5) существует необходимость психолого-педагогической работы, направленной на превенцию и коррекцию семейного неглекта, а также — соответствующей работы с детьми, воспитывающимися в условиях семейного неглекта; в данную работу целесообразно включение вектора ее направления по снижению степени выраженности алекситимии и развитию рефлексивности.

Очевидно, что для эффективной реализации индивидуального подхода в образовательном пространстве школы требуется более высокий уровень психологической подготовке педагогов. Проблему семейного неглекта, создающего крайне неблагоприятные условия для развития, жизни и психологического здоровья личности, необходимо продолжать изучать. Знание и понимание непосредственных и отсроченных последствий неглекта в семье, а также собственных превентивных возможностей в данном контексте выступает важной составляющей целого ряда профессиональных компетенций современных специалистов, работающих с молодежью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Искусных А. Ю.* Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам LIII международной научно-практической конференции.* № 6 (52). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 59–68.
2. *Карпов А. В.* О понятии метакогнитивных способностей личности // *Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. Материалы научной конференции, посвященной памяти А. Я. Пономарева*

и В. Н. Дружинина, 7–8 октября 2010 г. / под ред. А. Л. Журавлева, М. А. Холодной, Д. В. Ушакова, Т. В. Галкиной. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 35–46.

3. Катан Е. А. Жестокое обращение и пренебрежение в детстве определяют отдаленные последствия для психического и физического здоровья взрослых // Оренбургский медицинский вестник. 2020. Т. VIII. № 3 (31). С. 15–22.

4. Колесников В. Н., Румянцева А. В. Психологическое благополучие студентов // Мир педагогики и психологии. 2016. № 4 (4). С. 77–86.

5. Лотова И. П. Диагностика жестокого обращения с детьми как начальный этап формирования ответственного родительства // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2016. Т. 11. № 2. С. 178–185.

6. Митрухина С. В., Слюсарь Е. С. Феномен неглекта в социальной работе // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 3 (37). С. 46–51.

7. Ожигонова Г. В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 4. С. 56–60.

8. Потапова Н. А., Грехов Р. А., Сулейманова Г. П., Адамович Е. И. Проблемы изучения феномена алекситимии в психологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2016. № 2 (16). С. 65–73. <https://doi.org/10.15688/jvolsu11.2016.2.8>

9. Реан А. А., Коновалов И. А. Дисфункциональная семья как фактор агрессивного поведения подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 292–301. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10500>

10. Реан А. А., Коновалов И. А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи // Национальный психологический журнал. 2019. № 1 (33). С. 23–33. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0103>

11. Рождественская Н. А., Можаровский И. Л., Макарян В. В. Связь личностной и профессиональной идентичности у старшеклассников // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 38–49. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0104>

12. Самойличенко А. К., Токмакова А. А. Рефлексивность как психологический ресурс успешного обучения студентов ВПО (на примере студентов экономического профиля) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 372–375.

13. Свиридова Т. В., Лазуренко С. Б., Ртищева М. С., Герасимова А. М., Павлова Н. Н. Медико-социальные критерии диагностики жестокого обращения с хронически больными детьми в семье // Российский педиатрический журнал. 2018. Т. 21. № 4. С. 216–220. <https://doi.org/10.18821/1560-9561-2018-21-4-216-220>

14. Семенов И. Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2015. № 3. С. 22–39.

15. Симатова О. Б. Ценностно-мотивационный компонент профессионального самоопределения у студентов, подвергшихся неглекту в родительской семье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 205. С. 254–265. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-205-254-265>

16. Соложенкин В. В., Гузова Е. С. Алекситимия (адаптационный подход) и психотерапевтическая модель коррекции // Социальная и клиническая психиатрия. 1992. Т. 8. № 2. С. 18–24.

17. Тесленко А. Н., Тамарская Н. В. Социализация молодежи в условиях постиндустриального урбанизированного общества // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). 2018. № 3 (45). С. 31–35.

18. Черномазова Е. А., Кожоналиева А. М. Действие кризисных ситуаций на эмоциональное здоровье студентов: проявление феномена алекситимии // Вестник Кыргызской государственной медицинской академии им. И. К. Ахунбаева. 2011. № 3. С. 55–58.

19. Шмарион П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 274–277.

20. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: Developmental issues and outcomes // Child Abuse and Neglect. 2002. Vol. 26. No. 6-7. P. 679–695. [https://doi.org/10.1016/S0145-2134\(02\)00341-1](https://doi.org/10.1016/S0145-2134(02)00341-1)

21. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment // International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy. 1983. No. 9. P. 353–378.

REFERENCES

1. *Iskusnykh A. Yu.* Aleksitimiya. Prichiny i riski voznikoveniya rasstrojstva // *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: sbornik statej po materialam LIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii.* № 6 (52). Novosibirsk: SibAK, 2015. S. 59–68.
2. *Karpov A. V.* O ponyatii metakognitivnykh sposobnostej lichnosti // *Psikhologiya intellekta i tvorchestva: traditsii i innovatsii. Materialy nauchnoj konferentsii, posvyashchennoj pamyati A. Ya. Ponomareva i V. N. Druzhinina, 7–8 oktyabrya 2010 g. / pod red. A. L. Zhuravleva, M. A. Kholodnoj, D. V. Ushakova, T. V. Galkinoy.* M.: Institut psikhologii RAN, 2010. S. 35–46.
3. *Katan E. A.* Zhestokoe obrashchenie i prenebrezhenie v detstve opredelyayut otdalennye posledstviya dlya psikhicheskogo i fizicheskogo zdorov'ya vzroslykh // *Orenburgskij meditsinskij vestnik.* 2020. T. VIII. № 3 (31). S. 15–22.
4. *Kolesnikov V. N., Rumyantseva A. V.* Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov // *Mir pedagogiki i psikhologii.* 2016. № 4 (4). S. 77–86.
5. *Lotova I. P.* Diagnostika zhestokogo obrashcheniya s det'mi kak nachal'nyj etap formirovaniya otvetstvennogo roditel'stva // *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki.* 2016. T. 11. № 2. S. 178–185.
6. *Mitrukhina S. V., Slyusar' E. S.* Fenomen neglekta v sotsial'noj rabote // *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova.* 2021. № 3 (37). S. 46–51.
7. *Ozhigonova G. V.* Refleksiya, refleksivnost' i vysshie refleksivnye sposobnosti: podkhody k issledovaniyu // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiologiya.* 2018. T. 24. № 4. S. 56–60.
8. *Potapova N. A., Grekhov R. A., Sulejmanova G. P., Adamovich E. I.* Problemy izucheniya fenomena aleksitimii v psikhologii // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11: Estestvennye nauki.* 2016. № 2 (16). S. 65–73. <https://doi.org/10.15688/jvolsu11.2016.2.8>
9. *Rean A. A., Konovalov I. A.* Disfunktsional'naya sem'ya kak faktor agressivnogo povedeniya podrostkov // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* 2020. № 8. S. 292–301. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10500>
10. *Rean A. A., Konovalov I. A.* Proyavlenie agressivnosti podrostkov v zavisimosti ot pola i sotsial'no-ekonomicheskogo statusa sem'i // *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal.* 2019. № 1 (33). S. 23–33. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0103>
11. *Rozhdestvenskaya N. A., Mozharovskij I. L., Makaryan V. V.* Svyaz' lichnostnoj i professional'noj identichnosti u starsheklassnikov // *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal.* 2018. № 1 (29). S. 38–49. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0104>
12. *Samojlichenko A. K., Tokmakova A. A.* Refleksivnost' kak psikhologicheskij resurs uspeshnogo obucheniya studentov VPO (na primere studentov ekonomicheskogo profilya) // *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya.* 2017. T. 6. № 4 (21). S. 372–375.
13. *Sviridova T. V., Lazurenko S. B., Rtishcheva M. S., Gerasimova A. M., Pavlova N. N.* Mediko-sotsial'nye kriterii diagnostiki zhestokogo obrashcheniya s khronicheski bol'nymi det'mi v sem'e // *Rossijskij pediatricheskij zhurnal.* 2018. T. 21. № 4. S. 216–220. <https://doi.org/10.18821/1560-9561-2018-21-4-216-220>
14. *Semenov I. N.* Refleksivnost' samonablyudeniya i personologiya introspektii: k ontologii i metodologii refleksivnoj psikhologii individual'nosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya.* 2015. № 3. S. 22–39.
15. *Simatova O. B.* Tsenostno-motivatsionnyj komponent professional'nogo samoopredeleniya u studentov, podvergshikhся neglektu v roditel'skoj sem'e // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena.* 2022. № 205. S. 254–265. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-205-254-265>
16. *Solozhenkin V. V., Guzova E. S.* Aleksitimiya (adaptatsionnyj podkhod) i psikhoterapevticheskaya model' korrektsii // *Sotsial'naya i klinicheskaya psixiatriya.* 1992. T. 8. № 2. S. 18–24.
17. *Teslenko A. N., Tamar'skaya N. V.* Sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh postindustrial'nogo urbanizirovannogo obshchestva // *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki (teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya).* 2018. № 3 (45). S. 31–35.
18. *Chernomazova E. A., Kozhonalieva A. M.* Dejstvie krizisnykh situatsij na emotsional'noe zdorov'e studentov: proyavlenie fenomena aleksitimii // *Vestnik Kyrgyzskoj gosudarstvennoj meditsinskoj akademii im. I. K. Ahunbaeva.* 2011. № 3. S. 55–58.

19. *Shmarion P. V.* Samovosproizvodstvo nasiliya v sem'e v otnoshenii nesovershennoletnikh // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2017. T. 25 (1-4). № 2. S. 274–277.

20. *Hildyard K. L., Wolfe D. A.* Child neglect: Developmental issues and outcomes // *Child Abuse and Neglect*. 2002. Vol. 26. No. 6-7. P. 679–695. [https://doi.org/10.1016/S0145-2134\(02\)00341-1](https://doi.org/10.1016/S0145-2134(02)00341-1)

21. *Krystal H.* Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment // *International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy*. 1983. No. 9. P. 353–378.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СИМАТОВА Оксана Борисовна — *Oxana B. Simatova*

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия.

Transbaikal State University, Chita, Russia.

E-mail: asimatov@mail.ru

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования.

Поступила в редакцию: 9 января 2023.

Прошла рецензирование: 11 февраля 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.